

Ся Вэй смотрел на его лицо, глаза уже едва открывались от усталости. Голова покоилась на свернутом в рулон одеяле, и он, чувствуя дискомфорт, постоянно елозил затылком, пытаясь найти удобное положение для сна. Протянув руку, Ся Вэй поправил свернутое одеяло, придав ему более удобную форму, после чего Цзо Ю окончательно замолчал и перестал двигаться.

Рука Ся Вэй отошла от рулона одеяла, и тыльной стороной пальцев он коснулся щеки Цзо Ю. Кожа была гладкой. Он коснулся еще раз, затем остановился, не убирая руку, и, наклонившись, стал смотреть на спящего.

Цзо Ю спал в полудреме, чувствуя, что одеяло слишком толстое, и ему было невыносимо жарко. Казалось, под одеялом лежал огромный источник тепла, непрерывно излучающий жар. Он пошевелил ногами, пытаясь высунуть их из-под одеяла, чтобы немного остыть, и продолжить спать.

Однако, как бы он ни пытался пошевелить ногами, они словно были скованы. С трудом открыв глаза, в полумраке он первым делом увидел Ся Вэй, который спал, сидя у окна.

Цзо Ю внезапно осознал ситуацию и, опершись на локоть, приподнялся, чтобы посмотреть на другой конец татами. Обе его ноги лежали на ногах Ся Вэй, который также был укрыт одеялом. Теперь стало понятно, почему было так жарко — источник тепла находился совсем рядом.

Он снова попытался высвободить ноги, но на этот раз понял, почему это не удавалось. Руки Ся Вэй, казалось, крепко держали его за лодыжки. Цзо Ю, опираясь на один локоть, приподнялся и прикрыл лицо рукой.

Что за странные привычки сна! Разве он не знает, что на свете существует такая категория людей, как геи?

В конце концов, опора на локоть не выдержала, и Цзо Ю с громким звуком снова упал на татами.

Этот звук разбудил Ся Вэй. Тот открыл глаза как раз в тот момент, когда Цзо Ю тер лицо руками, отчего оно стало красным, словно вареное.

— Ты его сотрешь, иди умойся, если есть «глазки», — произнес Ся Вэй, его голос был немного хриплым и ленивым после сна.

Цзо Ю развел руки, закрывавшие лицо, и уставился на Ся Вэй. Его голос... звучал довольно приятно. Может, повторишь?

Он прочистил горло и сказал:

— Герой, отпусти!

Только теперь Ся Вэй заметил, что до сих пор держит его за лодыжки, и быстро отпустил, на мгновение смутившись.

— Привычка во сне, извини!

Цзо Ю с подозрением посмотрел на него, думая: «Не похоже, чтобы ты чувствовал себя виноватым, скорее, ты выглядишь довольным». Он быстро встал, и, оказавшись на полу, понял, что у него «встал» пистолет. Опустив взгляд, он невольно бросил взгляд в сторону Ся Вэй.

Ся Вэй, наблюдая за его реакцией и выражением лица сбоку, усмехнулся:

— Иди прямо, не оглядывайся, и не вздумай в меня стрелять.

Цзо Ю был ошарашен. Эти слова он когда-то сказал Ся Вэй. Он фыркнул, подумав: «Хотел бы ты, чтобы я в тебя стрелял, но у тебя нет шансов! Знаешь, что такое привередливость?»

Ся Вэй, сидя на татами, наблюдал, как Цзо Ю вошел в ванную комнату спальни, после чего сбросил одеяло и встал, также «держа оружие наготове», и направился в другую комнату, чтобы умыться.

Ся Вэй почистил зубы, умылся, но «оружие» все еще было наготове.

С тех пор, как он впервые увидел Цзо Ю во сне, прошло уже много времени, и он постепенно перешел от сопротивления к принятию, а иногда даже с нетерпением ждал и чувствовал удовлетворение.

Однако, опустив взгляд вниз, он почувствовал, что, если так будет продолжаться, он может сломаться.

Он только подумал, не стоит ли решить проблему вручную, как в дверь постучали дважды.

Цзо Ю из-за двери спросил:

— Шеф, вы закончили с зубной пастой, полотенцем и мылом?

Сердце Ся Вэй, поднявшееся до макушки, с шумом упало на место. Он открыл дверь и передал вещи Цзо Ю.

Цзо Ю не стал глазеть, взял вещи и быстрыми шагами вернулся в спальню.

Ся Вэй ранним утром, еще до шести часов, стоя на балконе, выпил две бутылки воды по 500 мл, чтобы хоть как-то погасить внутренний огонь.

Он подумал, что, вероятно, Сунь Янтянь был прав. Сейчас он, должно быть, выглядел так же, как Сунь Янтянь каждый раз, когда видел его, — с пылающим сердцем, готовый сразиться и устроить грандиозную схватку. Но у него не было той безрассудной энергии, которая была у Сунь Янтяня.

Он не знал, думал ли Сунь Янтянь о будущем так же много, как он, но он думал о нем, о далеком-далеком будущем.

Даже если в конце концов между ним и Цзо Ю ничего не сложится, даже в таком будущем он не хотел, чтобы они стали чужими друг для друга.

— Бам!!!

Ся Вэй резко обернулся на звук, прервав свои размышления.

Цзо Ю, держась за пах, подпрыгивал на месте, ругая шкаф:

— Ой! Ой! Черт, рано или поздно я тебя разберу!

Ся Вэй бросил две пустые бутылки в мусорное ведро и поспешил к нему, спрашивая:

— Ты ударился по «птичке» или по яйцам?

Цзо Ю, который сначала действительно испытывал боль, от такого вопроса одновременно и засмеялся, и снова почувствовал боль. Он посмотрел вниз на место, которое держал, — действительно, похоже на то, что он прикрывает яйца.

Он наклонился и, глядя на Ся Вэй, сказал:

— Шеф, вы не можете пожелать чего-то хорошего?

Ся Вэй указал на его руку, лежащую на паху:

— Разве не так?

Цзо Ю с трудом выпрямился и раздраженно ответил:

— Нет!

Ся Вэй кивнул:

— Тогда где?

Цзо Ю снова потрогал больное место, заглянул внутрь своих спортивных штанов и выругался:

— Черт! Кожа содрана.

Трусы были треугольными, и угол шкафа содрал кожу на внутренней стороне бедра.

Ся Вэй, считая, что у него нет особой выдержки, не подошел ближе, чтобы посмотреть, а остался на расстоянии шага, видя только край красных трусов и синюю сетчатую ткань, а также ослепительную белизну под сеткой. Он повернул голову, глядя на шкаф, в который врезался Цзо Ю, и спросил:

— Вчера, когда ты открывал мне дверь, ты тоже в него врезался?

Цзо Ю поправил штаны и хлопнул по комоду:

— Именно он. Каждый раз, когда я быстро выбегаю из спальни, я не могу вовремя остановиться и обязательно в него врезаюсь. Думаю, мы просто несовместимы по знаку зодиака.

Ся Вэй усмехнулся, подошел к одной стороне комода и кивнул Цзо Ю:

— Подвинься.

Цзо Ю также подошел к одной стороне комода, и они вместе сдвинули его вдоль стены на метр.

Ся Вэй, стоя посреди гостиной, осмотрелся. Теперь общий вид комнаты стал негармоничным.

— В этом недостаток цельного дизайна интерьера. Если что-то передвинуть или заменить, весь общий вид становится неудобным.

Цзо Ю также встал рядом с ним, и они оба с одного ракурса посмотрели на солнцезащитные очки на комод и украшения по бокам, после чего их взгляды встретились.

— Я живу здесь не больше пяти дней в году, так что пока оставим как есть.

Цзо Ю взглянул на Ся Вэй лишь один раз, после чего перевел взгляд вперед, но Ся Вэй продолжал смотреть на него и вдруг спросил:

— Почему ты не возвращаешься сюда жить?

Цзо Ю словно не услышал, лишь несколько раз моргнул, после чего крепко сжал губы, повернулся к Ся Вэй и, глядя ему в глаза, сказал:

— Есть ли такое место, которое, каким бы хорошим, роскошным и удобным оно ни было, ты просто не хочешь туда возвращаться? Не из-за капризов, а потому что ты не можешь вернуться. Есть ли такой человек, который, каким бы хорошим, выдающимся и знаменитым он ни был, ты просто не хочешь его? Не из-за того, что ты зазнался, а потому что он тебе не подходит.

Его университет был хорош, этот роскошный апартамент в микрорайоне Тяньян был великолепен, а квартира в доме преподавателей когда-то была его уютным домом. Но он больше не мог вернуться туда, не так ли?

Ян Цинъюань был хорош, Ши Цзечэн был выдающимся, даже Чжоу Мэн считал, что он будет вместе с тем знаменитым молодым мастером Хоу Юэ. Не потому, что он зазнался, а потому что эти люди, как он чувствовал в глубине души, ему не подходили, не так ли?

Цзо Ю понял, что глубокая философия ему не к лицу, и быстро добавил:

— Ну как, шеф? Есть в этом философия?

Он хотел сказать: «Достаточно ли это напыщенно?» Но с таким большим начальником, как Ся Вэй, он не мог позволить себе говорить так, как с Чжоу Мэн и Хоу Юэ, — «черт, блин, твою мать, его мать, твоего дядю, второго дядю, твою сестру, хрен...» Эти слова он действительно не мог произнести без внутреннего сопротивления.

Ся Вэй улыбнулся, глядя на него. На лице была улыбка, но в глазах читалось недоумение, что Цзо Ю заметил. Он взял сумку с дивана и сказал:

— Шеф, приглашаю вас на завтрак. Восемнадцать блюд, сегодня утром мы не пропустим ни одного.

Ся Вэй наблюдал, как он собрал все мусорные пакеты в квартире в один огромный мешок. Очевидно, каждый раз, уезжая, Цзо Ю привык убирать и возвращать квартиру в исходное состояние.

Он смутно чувствовал, что Цзо Ю тоже не считал это место домом, а скорее временным пристанищем.

Владелец закуской не менялся, и вкус остался прежним. Помещение расширилось с 30 до 100 квадратных метров. Внутри было чисто, и персонала стало больше. Гонконгские закуски смешивались с местными, что очень нравилось жителям этого района.